

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2004 г. О.В. Иншаков^{1,2}

Раскрывается необходимость пересмотра основных постулатов современной экономической теории на основе эволюционного подхода. Доказывается, что эволюционный подход объединяет формационный и цивилизационный. Раскрывается суть экономической генетики на основе новой теории факторов производства, «ядра» хозяйственных систем, показан генотип и фенотип продуктов труда. Обосновано единство трансформационного и трансакционного аспектов издержек и доходов. Дана новая интерпретация экономического пространства и экономического времени, показаны девять уровней строения глобальной хозяйственной системы как объекта экономической теории. Доказаны преимущества эволюционного подхода в классификации хозяйственных систем и стратегическом планировании их развития на основе новой системы показателей.

Человечество подошло к новому этапу на пути своего развития и начало осознавать это к концу XX в. Вызовы и угрозы, императивы и альтернативы предстоящего будущего проявились достаточно четко. Тенденции глобализации многогранно раскрылись в системной эволюции основных факторов человеческого бытия, которые получают новое отражение в различных научных концепциях выбора дальнейших путей хозяйственного развития, поэтому необходимо методологически адекватно и теоретически полно описать происходящие процессы в стратегическом эволюционном плане. Это обуславливает необходимость переосмысления многих, не выдержавших испытание временем фрагментов теоретической «картины» мира с позиций будущего.

Экономический аспект познания начавшегося глобального перехода проявился в активизации исследования факторов, обеспечивающих генезис и гомеостазис хозяйственных систем, и поиске актуальных параметров функции взаимодействия общества и природы с целью повышения его эффективности. Вековые исследования многими зарубежными и российскими учеными человеческих, технических, природных, социальных, институциональных, организационных, интеллектуальных и информационных форм капитала создали предпосылки для пересмотра исходных постулатов и формирования обновленного облика современной экономической теории.

В этом русле в отечественной экономической науке стали активно разрабатываться оригинальные

концепции богатства, факторов роста и развития. Во все времена в кризисных и переходных состояниях общества экономическая наука стремилась выйти на новый уровень познания хозяйственной системы, найти новые методологические подходы к решению текущих и перспективных, фундаментальных и прикладных проблем хозяйственной практики. Для преодоления современного кризиса экономической теории в России и за рубежом, что отмечается многими учеными, особое значение приобретает утверждение эволюционного подхода в методологии исследований.

Эволюционный подход не противостоит формационному и цивилизационному, а означает их плодотворный синтез, в рамках которого имеют равное место революция и инволюция как формы развития. В этом процессе органическая система субъектов, объектов, функций и структур хозяйства меняется по законам социального отбора на основе наследственности и изменчивости его поколений по критерию эффективности. Эволюционизм есть по сути своей историзм генезиса современного хозяйства и противостоит антиисторизму, который в последнее время вновь захлестнул отечественную научную и учебную литературу.

Эволюционный подход в экономической науке возникает не извне – по ассоциации или аналогии, а из внутренних потребностей науки. На его основе формируется генетика экосистем или экономическая генетика. Социальная природа генов экосистем принципиально иная, чем у генов биосистем. Однако это не снимает проблемы ее изучения. Еще Н.Д. Кондратьев выдвинул тезис о том, что «основными разделами номографической экономической теории служат статика, динамика и генети-

¹ Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону

² Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

ка... Современная методология экономической науки выделяет и стремится констатировать лишь понятия экономической статики и динамики, не зная экономической генетики... Лишь затем мы выдвинем понятие экономической генетики и установим основания необходимости трехчленного деления номографической теории» [1].

Экономическая генетика должна изучать свойства наследственности и изменчивости различных форм хозяйства, то есть систем отношений, возникающих между людьми в процессе труда, производства и ведения хозяйства и отражающихся в материальных и идеальных носителях этих отношений – продуктах человеческой жизнедеятельности. Для перехода к генетическому анализу необходимо установить его исходную сферу или выделить экономический объект, с которого следует начинать изучать данные свойства.

В современной отечественной науке это нашло отклик, прежде всего, в общей постановке и в исследованиях на макроэкономическом уровне. Этому посвящены работы Л.И. Абалкина, А.Г. Гранберга, Д.С. Львова, В.И. Маевского, В.Л. Макарова, А.Д. Некипелова, Ю.В. Яковца и др. [2–6].

Особое место в развитии эволюционного подхода заняла теория макрогенераций, которая привлекла внимание к механизмам наследственности и изменчивости поколений продуктов и производящих их систем с позиции, прежде всего, технологического развития и взаимодействия консерваторов и новаторов как двух обобщенных типов предпринимателей в системе рыночного хозяйства. Эти взаимодействия в большей степени отражают генетические изменения на уровне крупных макроэкономических организмов. В связи с этим было отмечено, что экономическая генетика «позволяет понять внутренние механизмы динамики, соотношение и взаимодействие наследственности и изменчивости в процессе неравномерного, циклического развития» [7].

Необходимость пересмотра давно сформулированных основных исходных постулатов экономической науки, уже ставших ее теоретическими рутинами, особенно актуальна. В русле эволюционного подхода особое значение приобретает новая постановка Д.С. Львовым вопроса о «теоретико-методологическом ядре экономической науки» как «концептуальном образе реальности» [8,9]. Несомненно, теоретическое ядро науки должно быть связано с ядром реальных экономических систем так, чтобы в этой связи реализовалось единство диалектики и логики онтогенеза хозяйства с его гносеологией. Поэтому эволюционный подход требует своего даль-

нейшего развития на нано уровне, поскольку основывается на предположении постоянного экстенсивного и интенсивного развертывания сути, генома и состояния хозяйственной системы человечества, ее направленного и необратимого изменения в процессе ее саморазвития и означает признание общества живым организмом высшего вида реального мира, обладающим ядром саморазвития. Исследование этого ядра родовой жизнедеятельности (труда), процессов наследственности и изменчивости в нем, становится исходным в предмете экономической генетики, что позволяет понять основы процессов структуризации, функционирования и развития хозяйства.

В экономической науке современной России в конце XX в. исследования, посвященные определению «ядра» хозяйственных систем разного порядка и формированию отражающей его теории, значительно интенсифицировались. Это «ядро» рассматривается с самых различных точек зрения. Наиболее конструктивное «генетическое» понимание «ядра» системы национального хозяйства, обладающее значительным эвристическим потенциалом, представлено в эволюционной экономике, где оно справедливо связывается с динамикой макрогенераций [10,11].

В качестве многообразных производных форм выделяются организационное «ядро бизнеса» ведущих российских корпораций в теории современной рыночной трансформации [12], страны модернизированного «ядра» или «ядерные» высокоразвитые государства в теории глобализации [13], «ядро мировой экономической системы» (страны «золотого миллиарда», концентрирующие в своей собственности интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциалы) [14,15] и т.п. В самом общем виде выделяется «трехсоставное ядро» человечества как глобальной сущности, проявляющееся в его структуре, исторических типах и конкретных формах [16]. Вариант «организационно-деятельностной», как и эволюционно-генетической, интерпретации ядра непосредственно подводит к проблеме унификации основных факторов общественного бытия.

Суть человеческого развития надо искать в генетической структуре факторов жизнедеятельности каждого члена общества независимо от вида этой деятельности. В ней локализован генетический код саморазвития хозяйства и зарождается очередной импульс развития экономики, который меняет уклады, отрасли, предприятия и т.д. В ней же в снятом виде присутствуют все предыдущие формы движения реальности и генетические основания труда, производства и хозяйства.

Поэтому теория факторов производства стала одной из исходных и главных в экономической теории и сохраняет этот свой статус до наших дней. Различные теории факторов производства, по сути, описывают различные варианты «ядерных» оснований производительной деятельности людей. От того, как понимаются эти основания, зависит и весь строй теории в том или ином направлении экономической науки. Современная экономическая наука вновь возвратилась к эксплуатации теории трех факторов производства с некоторыми вариантами и дополнениями. Это вызывает сомнения хотя бы уже потому, что ее метафорическая форма и отсутствие доказательства необходимости и достаточности используемых факторов не обеспечивают ей научной строгости. Следовательно, один из исходных постулатов экономической теории сомнителен и бездоказателен. Из этого вытекает объективная необходимость пересмотра теории условий, ресурсов и факторов производства, капитала и богатства, которая бытует в нашей науке.

Конкретные комбинации в комплексах факторов и их производные формы в историческом и актуальном пространстве и времени определяют специфику хозяйства конкретного уровня и масштаба. С позиции современного уровня знания продукт экономической системы конкретного уровня может быть выражен как производственная функция [17]: $Q = F(A, T, Rn, Ins, O, Inf)$, где Q – произведенный продукт; A – человеческий; T – технико-технологический; Rn – природно-ресурсный; Ins – институциональный; O – организационный; Inf – информационный факторы его создания.

Без достаточного присутствия любого из этих факторов жизнедеятельность человека невозможна. Каждый человек, используя технические средства, преобразует ресурсы природы в рамках социально закрепленных за ним функций и структурных связей, информируя о своих действиях и их результатах общество. Наличие средств опосредованного сознательного, активного и универсального воздействия на природу – родовый признак человека. Как существо общественное, человек не может обойтись без социального закрепления функций и связей каждого члена конкретного внутри производящего сообщества, что необходимо для образования каждой новой формы общественного бытия в реальном мире.

Продукт человеческой деятельности целесообразно осмыслить как материальное и духовное воплощение генома этой деятельности. От человека в процесс производства постоянно передается не что иное, как обусловленная его потребностью инфор-

мация или, точнее, осознаваемая им в каждый момент времени модель будущего продукта, которая предполагает определенным образом отобранные и скомбинированные факторы его производства, направляя ход их взаимодействия в непрерывном обмене импульсами со средой. Эта экогенетическая информация кодируется с помощью последовательности комбинаций основных эндогенных факторов в производственных процессах, подобно тому, как информация, содержащаяся в книге, передается с помощью последовательности букв. Сформированные экономические гены продукта транслируются в калькуляциях себестоимости, рецептах, прайс-листах, прейскурантах, меню, паспортах, этикетках, штрих-кодах, инструкциях, знаках качества, знаках ВЮ, торговых марках и т.п.

Основными формами, регулируемыми весь процесс производства и потребления продуктов известными факторами, являются их аппликация, мультипликация и репликация.

Каждый вид продукта воплощает генотип и фенотип человека и его сообществ, но имеет и свой геном, по которому его можно распознать, оценить, лечить. Геном продукта как система последовательно сцепленных комбинаций генов, как специфических комбинаций факторов его создания, может и должен быть основой регулирования воспроизводственных процессов. Возможна и для истинной модернизации отечественного хозяйства необходима новая матричная система показателей издержек производства продукта, которая станет многогранным отражением его экономического генома. Ее потенциал намного превосходит возможности традиционных показателей трудоемкости, фондоемкости, материалоемкости, энергоемкости, и т.п. продукции и обратных им. Составление такой матрицы относительно не только факторов, но также ресурсов и условий, позволит увидеть многоаспектность изменяющегося социально-экономического пространства значительно более адекватно, чем при применяемых в настоящее время методиках и технологиях измерений. Кроме того, она позволит развить прогрессивные методы многоаспектного представления оптимальных и граничных изменений контуров сложных хозяйственных систем [18]. Предлагаемый подход принципиально универсален и применим при определенной коррекции на масштабы, роль и место в глобальной системе ко всем видам хозяйства [19].

Принципы такой системы мониторинга разработаны и создается ее программное обеспечение. Предлагаемая система раскрывает новые грани и соотношения факторной характеристики продукта,

показывая его институциональную, организационную, информационную емкость, как многие другие возможные комплексные, прямые и обратные измерения.

В первом варианте система была представлена мной на V Всероссийском симпозиуме по стратегическому планированию и развитию предприятий в Москве в апреле 2004 года. Уже в этом варианте, который требует уточнения, она включала более 5000 показателей, регулируя которые можно системно многогранно гармонизировать процесс производства в реальном времени.

Все факторы становятся капиталом не в силу их собственных естественных свойств, а в силу необходимости их участия в процессе общественного бытия, как освоенные в той или иной мере людьми, присвоенные ими в различных частных и общих формах и вовлеченные ими в этот процесс. Ни один из этих факторов сам по себе не является капиталом изначально. Но все они приобретают общественную форму в отношениях между людьми, соединившими их в процессе воспроизводства. Факторы приносят доход в различных специфических, соответствующих их содержанию формах, создают условия приращения и накопления основных элементов, свойств и процессов человеческого развития и жизнедеятельности. Именно эта капитальная форма факторов, процессов и продуктов их взаимодействия и порождает многообразные глобальные противоречия современного хозяйства.

В механизме экономического развития особую роль играет взаимосвязь комплексов сил: человека, природы и техники, с одной стороны, и социальных форм их функционирования, организации и информационного отражения, с другой. Главенствующая роль в этой связи принадлежит человеку, который своей деятельностью соединяет все факторы, вовлекая их в общий процесс, воплощая в них силу своего знания, умения и навыков, создавая системы социальных отношений и институтов, в которых этот процесс осуществляется.

Суть эволюции хозяйства описывается законом системного взаимодействия факторов, ресурсов и условий бытия, соответствие которых непрерывно то достигается, то нарушается, создавая новые комбинации и воплощаясь в новых продуктах. Уровень развития каждого из факторов, их соответствия, пропорциональности, гармоничности и эффективного комбинирования в рамках производственного процесса определяет продуктивность последнего и выражает уровень культуры человечества.

Эволюционный подход, конечно, в своей основе означает единство трансформационного и трансак-

ционного аспектов как двух сторон процесса хозяйствования, что характерно для его условий, ресурсов, факторов, продуктов, издержек, эффектов, капиталов и богатств. Их соотношение сегодня во многом объясняет торможение модернизации и теневые стороны российской экономики, низкую конкурентоспособность и дискриминацию отечественной продукции на мировых рынках, трудности вхождения России в глобальное экономическое пространство. В теории нужно обеспечить не обособление и противопоставление институционализма и рационализма, а синтез институционального, организационного и информационного направлений как условия дальнейшего успешного развития единой экономической науки.

В этом глобальном смысле особое значение приобретает генетический анализ культуры хозяйства, в котором основаниями развития становятся сущностные эндогенные факторы, то есть те плодотворно действующие силы, которые составляют процессы трансформации и трансакции в хозяйственном взаимодействии общества и среды. Познание единства и различия условий, ресурсов, факторов, продуктов, капитала и богатства в процессе их метаморфоз позволяет понять эволюцию хозяйства как непрерывный процесс дифференциации фенотипов и интеграции генотипа его культуры. Культура хозяйства должна быть понята как базисная программа человеческой жизнедеятельности, обеспечивающая воспроизводство и изменение ее основ. Культура хозяйства возникает и диалектически противопоставляет себя природе, проходя стадии неразвитого тождества, различия и синтеза в их взаимодействии. Становление новой хозяйственной культуры кроется в ноосферной коэволюции природы и общества в русле глобального перехода к устойчивому развитию. Образцом для эволюционного генетического анализа хозяйственной культуры может служить общая концепция культуры академика В.С. Степина.

В последнее десятилетие в связи с интенсификацией процессов глобализации, регионализации, модернизации и трансформации хозяйственных систем значительно актуализировалось измерение уровня их развития. Методики, предлагаемые даже солидными экономическими учреждениями мирового значения, тем не менее, основываются на довольно ограниченной методологической и теоретической базе, игнорируют эволюционный факторный подход, что предвзято искажает проводимую оценку, вводит в заблуждение многих специалистов, имеет явно выраженную политическую тенденциозность, скрывает истинное положение стран и регио-

нов. Таковы методика измерения человеческого развития по программе ПРООН и методика «кристалла развития» (development diamond) Всемирного банка.

Особое содержание приобретает в эволюционном аспекте выявление магистральных трендов развития генотипа и фенотипа хозяйственных систем как формационных и цивилизационных моделей национальных и региональных экономик, отраслей и предприятий, их подразделений и рабочих мест. При общей генетической основе они являют собой фенотипическое многообразие вследствие адаптивной модификации и мутации отдельных признаков. Это заставляет задуматься о закономерности и значении сохранения и поддержания фенотипических особенностей разных хозяйств и культур.

Совсем по иному должны быть осмыслены пространственно-временные параметры эволюции хозяйства. Согласно эволюционному подходу не пространство обуславливает специфику предметов, находящихся в нем, а предметы определяют пространство. Поскольку пространство расширяется и развивается своими предметами, эволюция пространства обусловлена качественной спецификой и эволюцией его предметов. Историческое развитие экономического пространства описывается сменой хозяйственных систем, определяющих его. От «ньютоновского» представления о пространстве как о пустоте, наполненной предметами, надо переходить к пониманию масштабов, интенсивности, полноты и качества экономического пространства как детерминированного насыщающими его предметами, созданного ими.

Одинаковые по размерам физическое, химическое или биологическое пространства могут значительно различаться с позиции экономических критериев. Экономическое пространство часто отождествляется с географическим, потому что определяется и измеряется не количеством и качеством связей и отношений экономических агентов, геопараметрами места их локализации. В равных по географическим критериям пространствах фирмы, ТНК, региона, страны, союза стран создаются разного размера экономические пространства. Это зависит от качества и количества субъектов и объектов, связей и отношений, институций и организаций, информации и ресурсов, факторов и продуктов, а также многого другого. В географическом пространстве могут быть очень плотные или разреженные, насыщенные или вакуумные экономические зоны.

Не время определяет экономические процессы, а их содержание определяет время. Отношение содержания однородных процессов позволяет изме-

рить их длительность. Время как характеристика атрибута реальности – движения зависит от самой этой реальности и вытекает из ее эволюции. В хозяйстве это означает обусловленность времени функциями его субъектов. Различия в стоимости и полезности производимых благ обусловлены изначально геномами жизнедеятельности в разных экономических пространствах. Каждому экономическому времени соответствуют свои по интенсивности, содержанию и результатам процессы факторных взаимодействий. Поэтому одни народы живут в прошлом или будущем относительно других; поэтому есть отстающие, развивающиеся и развитые страны; поэтому час труда одного человека стоит части часа или многих часов другого.

Эволюционный подход не означает отказ от наследия экономической науки, независимо от ее ветвей, течений и направлений. Он предполагает критическую переработку этого наследия, отбор лучшего, полезного для движения вперед на основе накопления исследовательского опыта. Синтез альтернатив в экономической науке состоит не в отрицании одной из ее ветвей, а в преодолении их односторонности или недостаточности. С целью адекватного отражения современного уровня развития хозяйственных систем настало время преодолеть упрощенное деление экономической теории на два основных раздела – макро- и микроэкономику.

Традиционный неоклассический подход связан с двухуровневым дифференцированием экономической науки по объектам исследования, с выделением макроэкономики, анализирующей поведение отраслей и комплексов на национальном рынке, и микроэкономики, изучающей поведение рыночных агентов на отдельном товарном рынке. Однако микроанализ претерпел существенную эволюцию со времени возникновения, расширяя контуры своих объектов и предмета. Это способствует не только сближению микро- и макроанализа, взаимопроникновению и взаимодействию их категорий, но и потере четкости границ применения, снижению эффективности этих методов из-за недостаточной дифференциации их предметных областей и инструментария адекватно изменениям структуры реальной хозяйственной системы общества в процессе ее эволюции.

В конечном итоге обнаруживается, что в рамках современного экономикса логика анализа уровней иерархии хозяйственных систем вообще может быть любой, и неважно, «сперва иметь дело с микроэкономикой», или же «начать с макроэкономикой» [20]. Изучение феноменов микро- и макромира экономики остается по большому счету упрощенным

«двухэтажным» представлением органически целостного сложного объекта [21].

К сожалению, в русле «мэйнстрима» экономической науки пока не удалось преодолеть двухуровневого подхода к решению проблемы исследования хозяйственных систем с учетом их сложного строения. Хотя предпосылки для этого уже имеются. Интерес представляет такая дефиниция: «Термин экономика можно определить как структуру экономической жизни или экономическую активность в общине, регионе, стране, группе стран или мире» [22].

В актуальном времени и пространстве в рамках предмета экономической науки целесообразно выделить пять основных уровней ее объекта – это нано-, мини-, микро-, макро-, мегаэкономики. Это уровни рабочего места, производственного подразделения, предприятия, национальной экономики и мирового хозяйства. Кроме них важно изучать в качестве самостоятельных объектов складывающиеся между ними четыре вида мезо экономики – профессиональных групп, производств, регионов и макро-регионов, отраслевых и межотраслевых комплексов, ФПГ; межгосударственных интеграционных образований и ТНК.

Каждый из этих уровней обладает значительной спецификой состава, масштаба, факторов, взаимодействий, противоречий, механизмов, при их общей генетической природе. Эта специфика столь значительна, что не улавливается достаточно полно на другом уровне, но взаимное влияние уровней в целостности хозяйственной системы человечества постоянно растет. Экономическая теория, отражая эволюцию этой целостности, должна адекватно дифференцировать ее по уровням и специально изучать их в отдельных разделах науки.

Определение хозяйственной системы в ходе ее эволюции как новой или новейшей ничего не дает для содержательной характеристики состояния хозяйства. Внешние определения «новой экономики» или идеологические и политические лозунги типа «экономики знаний» не являются строгими. Никогда не было экономики, не основанной на знаниях, всегда всякая приходящая форма хозяйства есть новая относительно отходящей старой. Качественная специфика хозяйства в этих определениях не улавливается. Классификации форм хозяйства необходимо строить исходя из системных критериев их изменения, а не по отдельному фактору, его свойству или новизне. Например, выделение стадий доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества Д. Беллом требует системы многих дополнительных определений. Такая периодизация ко-

нечно по своей сути, и закономерно порождает эффект «конца истории» Ф. Фукуямы. Что будет после постиндустриальной экономики? Что будет после новой экономики? Новейшая? Что будет после «экономики знаний»? На эти вопросы в рамках отмеченных концепций ответов нет. А ведь главное то, чем генетически, по сути, способам функционирования будут отличаться эти исторические формы эволюционирующего хозяйства. Так, теория общественно-экономических формаций, при всей ее обобщенности и недостатках позволяет понять эволюционный тренд хозяйственного развития и «в снятом виде» присутствует в концепциях ее критиков. Теория цивилизаций также отражает суть того, что именно связи и отношения между людьми в экономике и других сферах, основанные на факторах их бытия, формируют пространство и время истории народов Земли.

Эволюционный подход, не отрицая взаимодействия хозяйственных систем с социальными отношениями разных уровней, предполагает в нем как иерархию, так и гетерархию. При этом сохраняется качественная специфика. Не сводятся друг к другу экономические, политические, нравственные, правовые и другие формы отношений, уточняется субординация и координация их прямых и обратных связей. Это особенно важно, когда в современной научной и учебной литературе подмена экономических отношений правовыми, психологическими, политическими, моральными идет повсюду. Взаимодействие подменяется смешением. Исторический характер и эволюционная природа хозяйства в этих концепциях полностью игнорируются, порождая новый догматизм, искаженную картину общества.

Весь этот комплекс методологических проблем эволюционно-исторических исследований в экономической науке находится сейчас в стадии начальной новаторской разработки. Такой подход отвергает абсолютизацию и доминирование революционного над эволюционным, объясняет инволюционные процессы, восстает против антиисторического видения хозяйственного порядка как вечного и неизменного. Он позволяет найти перспективный выход из постмодернизма в современной науке, состояний метафорического предзнания или разочарования прошлым, которые характерны для эпохи кризиса экономической теории как системы знаний, ее перехода в новое состояние. С позиции эволюции самой экономической науки в ней необходимо поддерживать динамическое равновесие познавательной, прогностической и прагматической функций. Современный крен в описание состояния или разработку рецептов быстродействующих оздоровительных мер

для российской экономики без обновления науки бесперспективен. Без развития фундаментальных основ методологии нельзя выработать новые достоверные прогнозы, стратегии и планы модернизации, инновационные механизмы их реализации столь необходимые современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз. М.: Наука, 1991. 275 с.
2. *Макаров В.Л.* В кн. Эволюционный подход и проблемы переходной экономики. М., 1995.
3. *Макаров В.Л.* // Вопросы экономики. 1997. №3.
4. *Абазкин Л.И.* Эволюционная экономика в системе переосмысления базовых основ обществоведения. Избранные труды: В 4-х тт. Т. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. С. 251–261.
5. *Маевский В.И.* В кн.: Институциональная экономика: Учеб. Пособие / Под рук. акад. *Д.С. Львова*. М.: ИНФРА-М., 2001. С.291–316.
6. *Клейнер Г.Б.* Эволюция системы экономических институтов в России. М.: ЦЭМИ РАН, 2003.
7. *Яковец Ю.В.* Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы. М.: Институт экономики РАН, 1992. С. 4.
8. *Львов Д.* // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 7–16.
9. *Львов Д.С.* Экономика развития. М.: «Экзамен», 2002. С. 42–45.
10. *Маевский В.* // Вопросы экономики. 1994. № 5. С. 4–20.
11. *Маевский В.* // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 27–41.
12. *Дынкин А.* // Pro et Contra. Т. 7. 2002. № 2. С. 53.
13. *Девятко И.Ф.* В кн.: Глобализация и постсоветское общество / «Аспекты-2001». М.: Издательство ООО «Стони», 2001. С. 21–27.
14. *Глазьев С.Ю.* // Философия хозяйства. 2002. №3. С. 19.
15. *Селезнев А.* // Российский экономический журнал. 1997. № 7. С. 26–38.
16. *Чешков М.А.* Глобальный контекст постсоветской России. Очерки теории и методологии мироцелостности. М.: Центр конвертируемого образования Московского общественного научного фонда, ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. С. 33–34.
17. *Ишakov О.В.* // Экономическая наука современной России. 2003. № 1.
18. *Кривоноско В.Е., Уткин О.Б., Володин А.В., Саблин И.А.* // Нелинейная динамика и управление. Вып. 2. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002. С.279–300.
19. *Ишakov О.В.* // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Вып. 4. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
20. *Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д.* Указ. соч. С. 41.
21. *Пороховский А.А.* Вектор экономического развития. М.: ТЭИС, 2002. С. 21.
22. *McEachern W.A.* Economics: a contemporary introduction. Cincinnati, Ohio: South-Western Publishing Co, 1991. P. 101.

ON THE NECESSITY OF THE EVOLUTION APPROACH DEVELOPMENT IN THE ECONOMIC SCIENCE OF CONTEMPORARY RUSSIA

© O.V. Inshakov

The article discovers necessity to review the major postulates of modern Economic Theory on the basis of the evolutionary approach. The evolutionary approach is proved to combine formation and civilization approaches. The essence of economic genetics is revealed through the new theory of factors of production, the "core" of economic systems, genotype and phenotype of labor products are shown. The author grounds the unity of transformation and transaction aspects of costs and incomes. He gives new understanding of economic space and time, and presents nine stages of constructing the global economic system as an object of Economic Theory. Advantages of the evolutionary approach in classification of economic systems and in strategic planning of their development are proved on the basis of a new system of variables.

REFERENCES

1. Kondrat'ev N.D. 1991. *Osnovnye problemy ekonomicheskoy statiki i dinamiki. Predvaritel'nyy eskiz. [The main problem of economic statics and dynamics. Preliminary sketch]*. Moscow, Nauka Publ.: 275 p. (In Russian).
2. Makarov V.L. 1995. [Evolutionary economics: some fragments of theory]. In: *Evolutsionnyy podkhod i problemy perekhodnoy ekonomiki: Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma. [The evolutionary approach and the problems of transition economy: Proceedings of the International Symposium]*. Moscow, Institute of Economics; Central Economics and Mathematics Institute of RAS. (In Russian).
3. Makarov V.L. 1997. *Voprosy ekonomiki*. (3). (In Russian).
4. Abalkin L.I. 2000. [Evolutionary Economics in the rethinking of the basic foundations of social science]. In: *Izbrannyye trudy v 4 tt. T. IV. [Selected works in 4 volumes. Volume IV]*. Moscow, Research and Production Enterprise "Ekonomika": 251–261. (In Russian).
5. Maevskiy V.I. 2001. In: *Institutsional'naya ekonomika. Uch. pos. [Institutional Economics. Tutorial]*. (Under the leadership of acad. D.S. L'vov). Moscow, "INFRA-M": 291–316. (In Russian).
6. Клейнер Г.Б. 2003. *Эволюция системы экономических институтов в России*. М., ЦЭМИ РАН. (In Russian).
7. Yakovets Yu.V. 1992. *Sotsiogenetika: sodержanie, zakonomernosti, perspektivy. [Sociogenetics: content, patterns and prospects]*. Moscow, Central Economics and Mathematics Institute of RAS: 58 p. (In Russian).
8. L'vov D.S. 1997. Teoreticheskoye yadro sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany. [The theoretical core of the socio-economic development of the country]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal*. (1): 7–16. (In Russian).
9. L'vov D.S. 2002. *Ekonomika razvitiya. [Economics of Development]*. Moscow, "Ekzamen": 42–45. (In Russian).
10. Maevskiy V.I. 1994. *Voprosy ekonomiki*. (5): 4–20. (In Russian).
11. Maevskiy V.I. 1997. *Voprosy ekonomiki*. (3): 27–41. (In Russian).
12. Dynkin A. 2002. *Pro et Contra*. 7(2): 53. (In Russian).
13. Devyatko I.F. 2001. [Modernization, globalization and institutional isomorphism: a sociological theory of global society]. In: *Глобализация и постсоветское общество. Globalizatsiya i postsovetskoye obshchestvo. [Globalization and the post-Soviet society]*. (Ser.: Aspekty-2001). Moscow, "Stovi": 21–27. (In Russian).
14. Glaz'ev S.Yu. 2002. [Russia's place in the changing relations between the center and periphery of the world economy]. *Filosofiya khozyaystva*. (3): 19. (In Russian).
15. Seleznev A. 1997. [The banking system is the core of the financial market infrastructure]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal*. (7): 26–38. (In Russian).
16. Cheshkov M.A. 1999. *Global'nyy kontekst postsovetskoy Rossii. Ocherki teorii i metodologii mirotselostnosti. [The global context of post-Soviet Russia. Essays on the theory and methodology of the world integrity]*. Moscow, Convertible Education Center of the Moscow Public Science Foundation; Publishing center of scientific and educational programs: 297 p. (In Russian).
17. Inshakov O.V. 2003. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. (1). (In Russian).
18. Krivonozhko V.E., Utkin O.B., Volodin A.V., Sablin I.A. 2002. [Optimal and boundary points in the analysis of complex systems and calculation of economic indicators]. In: *Nelineynaya dinamika i upravlenie. [Nonlinear Dynamics and Control]*. Issue 2. Moscow, Fizmatlit: 279–300. (In Russian).
19. Inshakov O.V. 2004. In: *Ekonomika razvitiya regiona: problemy, poiski, perspektivy. Ezhegodnik. [The economy of the region's development: problems, searches, perspectives. Yearbook]*. Issue 4. Volgograd, State University Publ. (In Russian).
20. Samuelson P.A., Nordhaus V.D. 1997. *Ekonomika. [Economics]*. Moscow, "Binom": 800 p. (In Russian).
21. Porokhovskiy A.A. 2002. In: *Vektor ekonomicheskogo razvitiya. [Vector of Economic Development]*. Moscow: 21. (In Russian).
22. McEachern W.A. 1991. In: *Economics: a contemporary introduction*. Cincinnati, Ohio, South-Western Publishing Co. P. 101.